

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 2:1

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-43-47>

«Проблема тела» в христианской традиции

В.А. Тер-Аракелянц

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ protoierey.vladimir@gmail.com

Аннотация

Введение. В христианстве прочтение «проблемы тела» имело принципиально специфические черты, вызванные сутью самого христианского Откровения о воплотившемся (вочеловечившемся) Боге. Немыслимая в античную эпоху идея действительного воплощения трансцендентного Личностного Начала, стала тем не менее предметом тяготения мысли у гностиков, пытавшихся соединить христианское Откровение и некоторые идеи античной философии. В этом синкретизме, в частности, в желании как-то поместить представление о Личности Христа-Спасителя и зависимой, приобретающей личное спасение от Него человеческой персоне «из плоти и крови» в античную картину мира, и состояла специфика гностицизма.

Материалы и методы. Рассмотрение «проблемы тела» в христианской традиции находится в устойчивом развитии философии религии, целого комплекса философских и общенаучных методов: аналитического, феноменологического, принципов объективности, всеобщей связи, противоречия, методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения. Применяется концептуально-логический анализ теоретической терминологии с целью определения термина «тело» для социокультурного контекста. Исходной методологической идеей исследования являются диалектический и системный подходы.

Результаты исследования. У отцов Церкви душа и тело не рассматривались в качестве двух самостоятельных субстанций, по отдельности «отвечающих» за несовершенство (совершенство) человека. В данном случае душу и тело необходимо представлять не как отдельные начала-субстанции, а в качестве двух энергий единой проявляющей себя человеческой личности. Однако жизненная душевно-телесная энергия человека может приобретать в человеке разную направленность, разные векторы притяжения: либо к материально-преходящему миру, где господствуют плотские страсти, либо к миру непреходящему (Богу).

Обсуждение и заключение. Наслаждение, или удовольствие как определенное душевное состояние, «плененное телом», оценивалось отцами Церкви (как и последующей христианской традицией) как нечто, что свидетельствует об определенной ошибочной мотивированности человеческого существа, его реализованных мировоззренчески-ценностных ориентиров, а именно — «связанностью хотениями». Именно этим было вызвано их внимание к учениям гедонизма, объявлявшим наслаждение как ведущий мотив и цель поведения человека.

Ключевые слова: тело, плоть, умерщвление тела, душа, личность, энергия, наслаждение, пленение телом

Для цитирования. Тер-Аракелянц В.А. Решение «проблемы тела» в христианской традиции. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(3):43–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-43-47>

“The Problem of the Body” in the Christian Tradition

Vladimir A Ter-Arakelyants

Don State Technical University, 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ protoierey.vladimir@gmail.com

Annotation

Introduction. In Christianity, the interpretation of “the problem of the body” had fundamentally specific features caused by the essence of the Christian Revelation itself about the incarnated God. The idea of a real embodiment of a transcendent Personal Beginning, unthinkable in ancient times, nevertheless became the subject of gravity of thought among the Gnostics, who tried to combine the Christian Revelation and some ideas of ancient philosophy. The specifics of Gnosticism were in this syncretism, in particular, in the desire to place the idea of the Person of Christ the Savior and the dependent, acquiring personal salvation from Him, human person “from flesh and blood” into the ancient picture of the world.

Materials and methods. Consideration of “the problem of the body” in the Christian tradition is in the steady development of the philosophy of religion, the whole complex of philosophical and general scientific methods: analytical, phenomenological, principles of objectivity, universal connection, contradiction, methods of comparative analysis and synthesis, scientific generalization. The study uses a conceptual and logical analysis of theoretical terminology in order to define the term “body” for the sociocultural context.

Results. The Fathers of the Church did not consider the soul and the body as two self-sufficient substances, individually “responsible” for the imperfection (perfection) of a person. In this case, the soul and the body must be represented not as separate beginnings-substances, but as two energies of a single human personality manifesting itself. However, the vital psychic-corporal energy of a person can acquire a different direction in a person, different vectors of attraction: either to the materially transient world, where the lusts of the flesh dominate, or to the eternal world (God).

Discussion and conclusion. Pleasure as a certain state of mind “captured by the body” was evaluated by the fathers of the Church (as well as by the subsequent Christian tradition) as something that testifies to a certain wrong motivation of a human being, their realized worldview and value orientations, namely, “bound by desires”. This is what caused their attention to the teachings of hedonism which declared pleasure as the leading motive and goal of human behavior.

Keywords: body, flesh, mortification of the body, soul, personality, energy, pleasure, body capture

For citation. Ter-Arakelyants VA. The “problem of the body” in the Christian tradition. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):43–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-43-47>

Введение. В христианстве прочтение «проблемы тела» имело принципиально специфические черты, вызванные сутью самого христианского Откровения о воплотившемся (вочеловечившемся) Боге. Немыслимая в античную эпоху идея действительного воплощения трансцендентного Личностного Начала стала, тем не менее, предметом тяготения мысли у гностиков, пытавшихся соединить христианское Откровение и некоторые идеи античной философии. Собственно, в этом синкретизме, в частности, желании как-то поместить представление о Личности Христа-Спасителя и зависимой, приобретающей личное спасение от Него человеческой персоне «из плоти и крови» в античную картину мира и состояла специфика гностицизма.

Материалы и методы. В исследовании методология носит комплексный характер, что обусловлено междисциплинарностью подходов к изучению проблемы. Исследование «проблемы тела» находится в христианской традиции в устойчивом развитии философии религии, целого комплекса философских и общенаучных методов: аналитического, феноменологического, принципов объективности, всеобщей связи, противоречия, методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения. В исследовании применяется концептуально-логический анализ теоретической терминологии с целью определения термина «тело» для социокультурного контекста. Привлекаются методы историко-генетического анализа научной методологии для анализа её переориентации от формально-теоретической установки к социально-значимой.

Исходной методологической идеей исследования являются диалектический и системный подходы. «Проблема тела» нуждается в новой методологии исследования с привлечением нового понятийного аппарата и методологического инструментария. В нашем исследовании рассматривается объект — святоотеческая богословская традиция. Методология как логическая организация решения «проблемы тела» состоит в том, чтобы определить цель и предмет исследования, найти подходы и ориентиры к проблеме, выбрать методы исследования. Религиозно-философский аспект «тела» представляется в том числе и объектом социальной сферы исследования. Это обусловлено неоднозначностью понятия «богословие тела». Современность требует уточнения и развития этого понятия, соответствующего их новому пониманию.

Результаты исследования. Одна из сохраняющих значение для гностицизма идей античной философии (в частности, платонизма и стоицизма) заключена в древней орфической формуле о теле как «темнице» или «могиле» души. Тело, будучи материальным началом, оценивалось как роднящее человека с чем-то низменным, как свидетельство несовершенства человека. Факт соединенности души с телом в земной жизни рассматривался здесь как свидетельство падения человека из Божественной полноты (плеромы). Отсюда следовали выводы о том, что тело — враг души, в лучшем случае — раб, с которым могут быть только соответствующие «потребительские» взаимоотношения (по слову стоика Марка Аврелия, «тело не есть я сам, это — мое первое имущество» [1].

В жизненной практике из этого мировоззрения рождался как неумеренный аскетизм, направленный на подавление всяких естественных проявлений тела, на его «умерщвление», так и своеобразный либертизм (вплоть до откровенного разврата), вызванный ощущением не подвластности духовных людей, «пневматиков» (т. е. подлинных гностиков) влиянию тела. Такое нравственно-практическое двоеение было с точки зрения духовного опыта христианства свидетельством нерешенности самой проблемы тела. Действительно, следует согласиться с мнением, что «аскеза гностика в отношении тела и «дел плоти» по существу сводилась к безразличной отстраненности, хотя и могла быть следствием высокого индивидуально-психологического напряжения» [2, с. 38].

Христианские богословы и аскеты при этом могли использовать аскетическую терминологию античных философов (представителей платонизма и стоицизма), однако схожие термины чаще всего приобретали совсем иные основные значения в свете христианского мировоззрения. Так, известный отец Церкви IV в. свт. Григорий Богослов говорил, что «душа есть Божие дыхание... это свет, заключенный в пещере, однако же божественный и неугасимый. И ты, душа моя... кто соделал тебя трупоносицей?» [3, с. 143]. Однако название тела «трупом» имело такого рода аскетическое значение, которое означало не отрицание телесного начала, а лишь отражало мотив необходимости существенного духовного преображения всего человеческого существа.

Само наличие в человеке тела рассматривается в христианстве не столько как ограничивающая (духовные возможности) особенность человека, сколько как своеобразное потенциальное преимущество человека (например, перед бестелесными ангелами), получающего возможность всецелой (не только в духовном плане) сопричастности к воплотившемуся Богу. На этом основывается одна из ключевых идей христианства — идея обожения. Апостол Павел в Послании к Коринфянам говорит: «Разве вы не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?», что «тела вашим суть храм живущего в вас Духа Святого, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?.. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6: 15, 19–20). В сотериологическом плане (спасения, соединения с Богом) отношение к телу не просто допускало, а предписывало любовь. Отсюда следовало и апостольское обоснование брака как сакрального союза душ и тел. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»; «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5: 25, 29).

«Тело не есть узы, но... как и в добре, так и в зле, оно содействует душе...» — утверждал один из первых христианских писателей Мефодий Патарский. [Цит. по: 3, с. 143] Именно такое представление было отражением общего христианского мирозерцания, оправдывающего телесное начало, но отводящему ему ценную сотрудицескую-инструментальную роль (без какой-либо безразличной отстраненности) в едином духовно-жизненном творчестве. Так, по словам св. Иринея Лионского, «душа — мастер, художник. Тело — орудие, инструмент» [4, с. 100]. Для христианства было существенным признание наличия греха, зла, реализующихся в низменных и даже противоестественных плотских страстях, и вносящих общую дисгармонию в жизнь человека, однако тело не рассматривалось как виновник греха души. В реальном состоянии «падшести» человека, его склонности ко греху, тело становится ограничивающим, «приземляющим» и чувственно-эгоистическим началом в том случае, если выступает определяющим ведущие потребности и жизненные предпочтения человека. «Душа, сопутствуемая своим телом... до некоторой степени задерживается смещением ее быстроты с медлительностью тела» (св. Ириней Лионский) [Цит. по: 3, с. 143]. Поэтому душа приобретала по сравнению с телом некоторое функциональное превосходство — ее энергия, деятельность оценивалась как доминирующая по сравнению с собственной энергией тела, как энергия, управляющая и связывающая человека с духовным миром.

В богословской литературе существует мнение, что у отцов Церкви душа и тело вообще не рассматривались в качестве двух самостоятельных субстанций, по отдельности «отвечающих» за несовершенство (совершенство) человека. Согласно современному христианскому мыслителю Х. Яннарасу, душу и тело необходимо представлять не как отдельные начала-субстанции, а в качестве двух энергий единой проявляющей себя человеческой личности. По выражению русского религиозного мыслителя прот. В.В. Зеньковского, «сфера тела и сфера душевно-духовная не «склеены» вместе, а образуют в человеке живое единство...» таким образом, что «...он оказывается всегда и во всем и телесен, и духовен» [Цит. по: 3, с. 144]. Однако жизненная душевно-телесная энергия человека может приобретать в человеке разную направленность, разные векторы притяжения: либо к материально-преходящему миру, где господствуют плотские страсти, либо к миру непреходящему (Богу). Или человек будет больше руководствоваться «текущим моментом», чувственными желаниями «здесь и сейчас», и тем самым выражать скорее потребности тела, чем души, либо его взгляд будет устремлен в вечность, насыщен духовной реальностью.

Однако душа человека может оказаться «пленена плотью», предаваясь плотским утехам и чувственным страстям, так что идеалистические устремления в ней ущемляются и подавляются, о чем по-своему говорили и античные философы-идеалисты, не решив, тем не менее, согласно христианскому мировоззрению, проблему «присутствия» тела. Ведь телесный опыт есть так или иначе необходимая составляющая человеческого существования, условие его «земной» полноты и цельности. Однако «плоть» есть не свидетельство наличия феномена тела и чувственности, а «чувственно — пожелательная сфера подсознания» [5, с. 43], трагическое противоборство которой сфере сознательной воли и ума было открыто и так «прочувствовано» христианской аскетикой.

Об актуальности и жизненной трагичности сопротивления плоти закону ума (сознания) и закону Божию в человеке говорил еще ап. Павел: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7, 18). «Пленение плотью» проявляется в действии так называемых плотских страстей (чревоугодии, блуде и др.). В литературе христианской аскетики (достаточно указать на масштабный сборник аскетических и богословских творений «Добротолюбие») выработана целая аналитика природы и функционирования страстей и борьбы с ними.

Страсти, характеризуя искаженный духовно-нравственный образ бытия человека, «его здешне-направленную энергию, стремление к чему-либо мирскому (предмету, положению, состоянию и др.) в противоположность устремленности к Богу (инобытию, вечности)» [6, с. 352], заключают в себе идею рабства или пленения человеческого существа, по словам известного аскета прп. Ефрема Сирина, «подчинения души, смущения ума и рабства» [Ефрем Сирин], или — словами богослова XX столетия — «страдательности в смысле пассивности и рабства» [7]. Так, чревоугодие, вызванное желанием «излишнего холения плоти», фактически является «внутренним идолопоклонством удовольствию чрева» [6, с. 357], чувственным эгоцентризмом, отрывающим человека от опыта Богообщения, а значит и делающее его таким образом в нравственно-практическом смысле атеистом.

Обсуждение и заключение. Наслаждение, или удовольствие как определенное душевное состояние, «плененное телом» оценивалось отцами Церкви (как и последующей христианской традицией) как нечто, что свидетельствует об определенной ошибочной мотивированности человеческого существа, его реализованных мировоззренчески-ценностных ориентиров, а именно — «связанностью хотениями» [Ефрем]. Именно этим было вызвано их внимание к учениям гедонизма, объявлявшим наслаждение как ведущий мотив и цель поведения человека.

Список литературы

1. Марк Аврелий. *Наедине с собой. Размышления*. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=518> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Рожковский В.Б. *Парадокс идеи умаления человека в православной мысли*. Ростов-на-Дону: Антей; 2013.
3. Лоргус А., свящ. *Православная антропология* (курс лекций). Москва: Граф-Пресс; 2003.
4. Киприан (Керн), архимандрит. *Антропология святителя Григория Паламы*. Москва; 1996.
5. Вышеславцев Б.П. *Этика преображенного Эроса*. Москва: Республика; 1994.
6. Ефрем Сирин (прп.). *О страстях*. В кн. Ефрем Сирин (прп.). *О покаянии*. URL: http://www.golden-ship.ru/knigi/2/efrem_sirin_o_pokayanii.htm#q3 (дата обращения: 12.10.2022).
7. Софроний (Сахаров) (архим.) *Старец Силуан Афонский*. URL: <http://predanie.ru/lib/book/69621/> (дата обращения: 10.12.2021).
8. *Философия: краткий тематический словарь*. Под ред. Матяш Т.П., Яковлева В.П. Ростов-на-Дону: Феникс; 2001.

References

1. Marcus Aurelius. *Nayedine s soboy. Razmyshleniya = Alone. Reflections*. Available from: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=518> (Accessed 10 December 2021).
2. Rozhkovsky VB. *Paradoks idei umaleniya cheloveka v pravoslavnoy mysli = Paradox of the idea of diminishing a person in Orthodox thought*. Rostov-on-Don: Antey; 2013.
3. Lorgus A, Priest. *Pravoslavnaya antropologiya (kurs lektsiy) = Orthodox anthropology (lecture course)*. Moscow: Graf-Press; 2003.
4. Cyprian (Kern), archimandrite. *Antropologiya svyatitelya Grigoriya Palamy = Anthropology of sanctifier Gregory of Palamas*. Moscow; 1996.
5. Vysheslavtsev BP. *Etika preobrazhennogo Erosa = Ethics of the transfigured Eros*. Moscow: Republic; 1994.
6. Ephrem the Syrian (reverend). *O strastyakh. V kn. Yefrem Sirin (prp.). O pokayanii = About passions*. In the book Ephrem the Syrian (reverend). *On repentance*. Available from: http://www.golden-ship.ru/knigi/2/efrem_sirin_o_pokayanii.htm#q3 (Accessed 12 October 2022).
7. Sophronius (Sakharov) (Archimandrite) *Starets Siluan Afonskiy = Elder Siluan of Athos*. Available from: <http://predanie.ru/lib/book/69621/> (Accessed 10 December 2021).
8. *Filosofiya: kratkiy tematicheskiy slovar = Philosophy: A short thematic dictionary*. Ed. Matyash TP, Yakovleva VP. Rostov-on-Don: Phoenix; 2001.

Об авторе:

Тер-Аракельянц Владимир Араkelovich, протоиерей, доктор философских наук, профессор кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), protoierey.vladimir@gmail.com

Поступила в редакцию 05.07.2023

Поступила после рецензирования 28.07.2023

Принята к публикации 30.07.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ter-Arakelyants Vladimir Arakelovich, archpriest, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Philosophy, Professor, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000, RF), protoierey.vladimir@gmail.com

Received 05.07.2023

Revised 28.07.2023

Accepted 30.07.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.